

Норвежская сказка " Скрипач Веслефрик "

Жил в одном приходе бедняк хусман, и был у него единственный сын, до того хворый да хилый, что никакой работы делать не мог. К тому же и ростом он не вышел, и потому звали его люди Веслефрик, что значит по-норвежски "Маленький Фрик".

И холодно, и голодно было в доме у бедняка. Вот и решил хусман отдать сына кому-нибудь в подпаски или батраки. Только в какую усадьбу они ни приходили – нигде им удачи не было.

"Куда нам такой заморыш, – говорили хозяева. – Проку от него никакого, только хлеб без толку переводить будет!"

Делать нечего, пришлось бедняку идти с сыном в усадьбу самого ленсмана. А ленсман тот был сквалыга, каких свет не видывал, и потому никто к нему в работники наниматься не хотел.

Поглядел ленсман на Веслефрика и говорит:

– Хоть и неказист ты с виду, ну да ладно, возьму я тебя. Я как раз вчера своего слугу прогнал. Уж больно прожорлив стал малый. Завел себе обычай три раза в день кашу есть. Только

служить ты у меня станешь за харчи. А насчет денег или там одежи – и не заикайся.

– Что ж, – подумал бедняк хусман. – Это лучше, чем ничего. Хоть сыт будет мальчонка, и то ладно.

Так и остался у ленсмана Веслефрик в услужении. Жил он у него три года. Держал его ленсман впроголодь, работать заставлял за троих, а одежи никакой не давал. И за это время платье у мальчонки вовсе изорвалось. А как пришла пора Веслефрику от ленсмана уходить, раскошелился тот на три шиллинга. Выдал ему по шиллингу в год за усердную службу. Хоть и небольшие это были деньги, только Веслефрик и им обрадовался: ведь он за всю свою жизнь и монетки в руках не держал.

– Мне бы еще одежонку какую, – попросил он хозяина. – А то я за три года до того обносился, что на мне одни лохмотья болтаются.

– Насчет этого у нас уговора не было, – отвечает ему ленсман. – Я тебе и так сверх положенного три шиллинга выдал. И коли пришла тебе охота принарядиться, ступай в город да купи себе на них платье.

Положил Веслефрик в котомку хлеба ломоть, зажал в кулаке три шиллинга и отправился в путь. Вот идет он по дороге веселый, радостный, то и дело останавливается поглядеть, целы ли деньги, не обронил ли он ненароком одной монетки.

Привела его дорога в узкое ущелье. По обе стороны горы стеной стоят, высокие, скалистые. Захотелось Веслефрику поглядеть, что за край лежит за этими горами. Отыскал он на крутом склоне тропочку узенькую и стал по ней вверх карабкаться. Здоровьем был он слаб и быстро утомился. Сел он на мшистый камень отдохнуть и принялся свои шиллинги пересчитывать.

Вдруг, откуда ни возьмись, вырос перед ним огромный и страшный нищий. Перепугался Веслефрик, закричал со страху, а нищий ему говорит:

– Ты меня не бойся. Худа я тебе не сделаю. Я хожу по округе, милостыню прошу. Дай мне из твоих денег один шиллинг.

– Так ведь у меня их и всего-то три, – отвечает Веслефрик. – Я на них хотел себе в городе одежду купить.

– Выходит, тебе лучше, чем мне, – говорит нищий. – У тебя три шиллинга, а у меня ни одного. Да и лохмотья мои еще почище твоих будут.

Жалко стало Веслефрику старого нищего.

– Ладно, – говорит, – возьми один шиллинг.

Пошел Веслефрик дальше. Скоро он опять утомился; и присел на камень отдохнуть. И тут перед ним другой нищий вырос, еще больше и страшнее первого. До смерти перепугался

Веслефрик и завопил со страху не своим голосом. А нищий ему говорит:

– Ты меня не бойся; худа я тебе не сделаю. Я нищий хожу по округе, милостыню прошу. Дай и ты мне один шиллинг.

– Так ведь у меня всего два шиллинга осталось, – отвечает Веслефрик. – Я на них хотел себе в городе одежду купить. Вот кабы ты мне раньше повстречался!

– Стало быть, тебе лучше, чем мне, – говорит нищий. – У тебя два шиллинга, а у меня ни одного; да и одежда моя куда хуже твоей.

Жалко стало Веслефрику нищего.

– Ну ладно, бери, – говорит он.

И пошел парнишка дальше. А солнце уж высоко в небе поднялось. Жара донимает Веслефрика, пот с него градом течет. И решил он присесть на камень, закусить и отдохнуть. Вдруг опять перед ним великан нищий появился, еще больше и страшнее двух первых.

До того перепугался Веслефрик, что со страху голос потерял. Даже кричать не может. А нищий ему говорит:

– Ты меня, малый, не бойся. Я нищий, хожу по округе, милостыню прошу. Дай ты мне хоть один шиллинг.

– Так ведь у меня он и всего-то один остался, – отвечает Веслефрик. – Я на него хотел себе в городе одежду купить. Вот если бы ты мне раньше повстречался, – тогда дело иное!

– Тебе, выходит, лучше, чем мне, – говорит нищий. – У меня и вовсе денег нет, и надеть мне тоже нечего.

Пожалел Веслефрик старого нищего и отдал ему последнюю монетку.

А нищий тот был волшебником. Это он трижды в разном обличье Веслефрику являлся и все три шиллинга у него взял.

– Вижу я, сердце у тебя доброе, – сказал волшебник Веслефрику. – Ты последним со мною поделился, и за это я тебя вознагражу. За те три шиллинга, что ты мне дал, исполню я три твоих желания. Говори, чего тебе хочется.

Подумал Веслефрик немного и говорит:

– С малолетства любил я слушать, как у нас в приходе музыканты на свадьбах играют. Любо мне глядеть, как народ под музыку пляшет и веселится. И хотелось бы мне такую скрипку, под которую и стар, и млад будут помимо воли в пляс пускаться.

– Будет у тебя такая скрипка, – отвечает ему волшебник. – Только уж больно немудреное это желание. Говори, чего бы тебе еще хотелось, да гляди на сей раз не оплошай.

Опять подумал Веслефрик и говорит:

– Люблю я ходить в лес на охоту и бить зверя из ружья. Хотелось бы мне такое ружье иметь, что било бы без промаха в цель, будь она хоть на краю света.

– Что ж, будет у тебя такое ружье, – отвечает волшебник. – Только и это желание не бог весть какое мудреное.

Загадай последнее, но сперва умом пораскинь.

Долго думал Веслефрик, а потом и говорит:

– Люблю я жить в дружбе с добрыми, щедрыми людьми. И хочу я, чтобы мне никогда и ни в чем отказа от людей не было, чего бы я у них ни попросил.

– Вот это желание дельное, – отвечает волшебник. – Ладно, будь по-твоему!

Сказал так волшебник и стигнул с глаз. А Веслефрик растянулся на траве и заснул крепким сном. Наутро проснулся и видит: лежат около него ружье и скрипка. Перекинул он ружье через плечо, взял скрипку под мышку и зашагал. Спустился он с гор в долину, прошел к коробейнику и попросил у него одежду новую, а потом завернул на крестьянский двор и попросил лошадь с телегой. И нигде ему ни в чем отказа не было. Вырядился Веслефрик в новое платье, сел в телегу и покатил домой.

Неподалеку от родной деревни повстречался ему ленсман, у которого он три года батрачил. Осадил Веслефрик коня, поклонился ленсману и говорит:

– Здорово, хозяин!

– Здорово! – отвечает ленсман. – Только когда же это я твоим хозяином был?

– А ты вспомни, как я на тебя три года батрачил. Кормил ты меня впроголодь, одежи никакой не давал и заплатил за мою усердную службу всего три шиллинга.

– Ишь каким ты важным стал! – удивляется ленсман. – Как же это тебе так потрафило?

– Да уж потрафило! – отвечает Веслефрик.

– Весело тебе живется, как я погляжу. Со скрипкой по округе ездешь!

– Да, люблю я, чтоб народ под скрипку плясал и веселился. А еще вот есть у меня ружье, что без промаха бьет в цель. Хочешь побьемся об заклад, что я вон ту сороку на сосне подстрелю?

– Это на той сосне, что на другом конце улицы растет? – расхохотался ленсман. – Ну уж нет, той сороки тебе нипочем из ружья не достать! Ставлю под заклад и лошадь, и усадьбу да еще сто далеров в придачу, что ты ее не подстрелишь.

Тут Веслефрик прицелился, выстрелил, а сорока камнем с ветки свалилась. Пригорюнился сквалыга-ленсман, да делать нечего, надо расплачиваться. А Веслефрик ему говорит:

– Хочешь я тебе на скрипке сыграю, чтобы тебе не так тяжело было со своим добром расставаться?

И заиграл Веслефрик на своей скрипке, а ленсман ну плясать, да притоптывать, да всякие коленца выкидывать! Пляшет ленсман час, пляшет другой, совсем из сил выбился, а остановиться не может. Башмаки у него развалились, платье изорвалось, лохмотья так и висят.

– Вот так же я из сил выбивался; и лохмотья на мне так же висели, когда я у тебя в батраках служил, – говорит Веслефрик. – Ну да ладно. Будет с тебя. Подавай сюда проигранное и убирайся на все четыре стороны.

Забрал Веслефрик у ленсмана все его деньги и дальше покатил. Приехал он в свой приход, построил себе новый дом и зажил в нем припеваючи вместе со стариком отцом. Что ни день играл Веслефрик на свадьбах да на праздниках, а народ веселился и плясал под его скрипку. И все любили за это скрипача Веслефрика. И что бы он у кого ни попросил – никогда ему отказа ни в чем не было. Только и сам он по доброте своей никогда ни в чем людям не отказывал. А ленсман возненавидел Веслефрика лютой ненавистью и задумал его со свету сжить. Явился он к судье и подал жалобу, что Веслефрик его ограбил и чуть жизни не лишил. Разгневался судья и повелел немедля повесить Веслефрика. Пришла за ним стража, чтобы на виселицу вести. А Веслефрик не будь прост – схватил свою волшебную скрипку и давай наигрывать! Тут стража в пляс пустилась. Плясали, плясали, пока замертво наземь не повалились. Тогда судья еще солдат на подмогу послал. Только и с теми не лучше вышло. Вытащил Веслефрик скрипку и только смычком по струнам провел – как солдаты ну плясать, да притоптывать, да всякие коленца выкидывать! И наигрывал Веслефрик на скрипке, покуда рука у него не устала. Только солдаты еще раньше его из сил выбились и едва живые наземь повалились.

Решили тогда его обманом взять. Подкралась к нему ночью, покуда он спал, связали ему руки и в темницу потащили.

А наутро повели скрипача Веслефрика к виселице. Прослышали люди, что ему беда грозит, – сбежались на площадь со всей округи и стали кричать, чтоб Веслефрика на свободу отпустили. Один ленсман радовался, что его недруга сейчас на виселице вздернут.

Только дело-то не так быстро шло, как злодею ленсману того хотелось. Был Веслефрик хилым и слабым, а тут он вовсе немощным притворился – еле-еле бредет. А когда привели его к виселице и велели наверх взбираться, так он еще на каждой ступеньке отдыхать присаживался. Вот взмолил он на последнюю ступеньку, обернулся к судье и говорит:

– Дозвольте мне, ваша милость, перед смертью в последний раз на скрипке сыграть.

А ленсман как закричит:

– Не позволяйте ему играть, беда будет!

Хотел было судья Веслефрику отказать, да народ на площади расшумелся:

– Стыд и срам человеку перед смертью в последней просьбе отказывать!

Пришлось судье разрешить, и принесли Веслефрику его скрипку. А ленсман стал слезно молить, чтобы его к березе накрепко привязали, когда Веслефрик на своей скрипке играть начнет. Заиграл Веслефрик на своей скрипке, и все, кто на площади был, в пляс пустились. И судья плясал, и палач плясал, и епископ плясал, и писарь плясал, и стража плясала. Плясали кошки да собаки, плясали коровы да свиньи. Все плясали, покуда из сил не выбились и замертво не свалились. А хуже всех ленсману досталось – он о ствол березы всю спину ободрал.

Взял Веслефрик свою скрипку и пошел домой. И с той поры никто не пытался ему зло чинить, и жил он в покое и довольстве до конца дней своих.